

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 187–201.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 187–201.

Научная статья

УДК 316.4.063 : 327.7

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.24

Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1

Алябьева Татьяна Константиновна — Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва, Россия. altatkon@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет исследование концепций социально-политического процесса развития России на рубеже XX–XXI вв. В статье рассматриваются различные точки зрения ученых и политиков на процесс социально-политических изменений, выделяются положительные и отрицательные черты, анализируются последствия, и причины. Процесс изменений, в соответствии с концепциями известных ученых рассматривается как трансформация, дается характеристика трансформации; выделяются два направления трансформации: социальное (комплексное: политическая, социальная, экономическая, духовно-нравственная сфера) и технологическое и их особенности. В ходе проведенного анализа раскрываются позиции ряда политологов и политиков: Т. И. Заславская, В. Я. Ядов, Н. И. Иконников, И. Дискин, Д. В. Маслов, Н. Ю. Абрадушкина, В. В. Алексеева, Ч. К. Ламажаа, В. И. Буренко, В. В. Яковлев, Д. Е. Москвин, В. А. Степанченко, М. Делягин и др. Исходя из анализа концепций, рассматриваются связи процесса трансформации с такими явлениями, как глобализация, модернизация, революция, реформы.

Ключевые слова: общество, система, устойчивость, социальная эволюция, трансформация, модернизация, революция, реформа, реформирование, глобализация, социально-политическая система, постсоветский период, социально-политический процесс, эволюция, эволюционный процесс, эволюционная трансформация.

Для цитирования: Алябьева Т. К. Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 187–201.

Original article

Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1

Tatiana K. Alyabyeva – Moscow State Regional University (MGOU), Moscow, Russia. altatkon@yandex.ru

Abstract. The article presents a study of the concepts of the socio-political process of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries. The article examines the various points of view of scientists and politicians on the process of socio-political changes, highlights positive and negative features, analyzes the consequences and causes. The process of change, in accordance with the concepts of famous scientists, is considered as a transformation, a characteristic of transformation is given; two directions of transformation are distinguished: social (complex: political, social, economic, spiritual and moral sphere) and technological and their features. The analysis reveals the positions of a number of political scientists and politicians: T. I. Zaslavskaya, V. Ya. Yadov, N. I. Ikonnikov, I. Diskin, D. V. Maslov, N. Y. Abradushkina, V. V. Alekseeva, C. K. Lamazhaa, V. I. Burenko, V. V. Yakovlev D. E. Moskvina, V. A. Stepanchenko, M. Delyagin et al. Based on the analysis of concepts, the links of the transformation process with such phenomena as globalization, modernization, revolution, reforms are considered.

Key words: society, system, sustainability, social evolution, transformation, modernization, revolution, reform, reformation, globalization, socio-political system, post-Soviet period, socio-political process, evolution, evolutionary process, evolutionary transformation.

For citation: Alyabyeva T. K. Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 187–201 (in Russ.).

Введение

Постсоциалистические изменения социально-политической системы в России на рубеже XX–XXI вв. являются одним из сложнейших процессов новейшего времени. В результате произошла полная реструктуризация всего социально-политического пространства и механизмов социально-политического взаимодействия. Фактически общество перешло из одного состояния в другое. При этом изменения продолжаются. Это процесс привлекает к себе внимание как российских, так и зарубежных учёных, которые проводят анализ, опираясь на различные теоретические и методологические аспекты. Это привело к формированию различных концепций. Многообразие и различие концепций требует детального анализа, результаты которого помогут раскрыть особенности теоретического осмысления процессов, получивших развитие в России; охарактеризовать социально-политические изменения в концептуальном плане, проанализировать практику. Все это обуславливает необходимость рефлексии, при наличии достаточно большого количества работ по данной теме. Таким образом, актуальность исследования концепций социально-политического развития России и в научном, и в практическом плане неоспорима.

Целью настоящей статьи является концептуальный, методологический и теоретический анализ социально-политических преобразований в России, приведшей к изменению количественных и качественных параметров в развитии общества, к видоизменению всего механизма социального взаимодействия.

Для достижения, поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать отдельные концепции, характеризующие изменения российской действительности, как процесс трансформации;
- проанализировать структурные, функциональные и динамические особенности процесса изменения состояния общества в концептуальном плане;
- выявить особенности концептуального осмысления трансформационного процесса в России;
- определить модель эволюционного разви-

тия российского общества исходя из концептуального анализа.

Методологическая основа

- метод социально-политической динамики, позволяющий проанализировать, изменение структуры социальной системы, связи и взаимодействия в период трансформации;
- метод сравнительного анализа, раскрывающий общие и особенные черты в концепциях различных ученых и политиков, характеризующих процесс трансформации;
- структурно-функциональный анализ: позволяющий рассматривать процессы как единое целое и как сложную структуру, состоящую из отдельных элементов, имеющих свои характеристики и функциональное назначение;
- метод анализа, позволяющий выделить составные части процессов и их характеристики;
- метод синтеза позволяющий объединить отдельные элементы в единое целое, сделать обобщающие выводы.

***

Существование различных концепций развития России позволяет говорить о дискурсе по поводу характеристики социально-политического процесса в России на рубеже XX–XXI вв. В ходе данной полемики сформировалось несколько точек зрения в оценке изменений, которые обозначали процесс как:

- трансформационная модель эволюции (эволюционная трансформация);
- модернизация;
- социальная революция;
- электоральная революция;
- реформирование.

Эти понятия отражают виды социальных изменений в обществе в целом, и в структуре и в функционировании его отдельных элементов, раскрывают различные концептуальные подходы. Каждая из концепций раскрывает определенные особенности в развитии России, помогает понять те или иные процессы, механизм изменений, их структуру, взаимосвязанность и отличие. Изменения в структуре и функционировании социально-политической системы получили название «трансформации». Понятие «трансформация»

вошла в научную сферу в 50–60 х. гг. XX века, в связи с изменением вектора развития всей социалистической системы, в том числе и России. Полная переструктуризация всей системы, глубокие качественные изменения в обществе, активизировали внимание ученых и политиков к данному процессу, к формированию понятийно-категориального аппарата, сформировали потребность в концептуальном анализе.

Под трансформацией понимается изменение структуры общественного пространства, связей между коллективными и индивидуальными субъектами [Працко 2013]; модификацию социально-политических отношений, условий функционирования общества в целом и его отдельных частей. Анализируя понятие «трансформация» в общетеоретическом плане, российские ученые дополняют сформированные ранее характеристики., расставляя разные акценты.

Т. И. Заславская характеризует процесс трансформации как радикальное, быстрое изменение социальных отношений и структуры, под влиянием не только изменений в социально-политической, экономической сфере, но и деятельности в поведении правящей элиты, отдельных социальных групп и социума в целом, приведшие к повышению конкурентной способности в глобальной мир-системе [Заславская 2002].

В. Я. Ядов характеризует как филиацию, обладающую национально-культурным своеобразием [Социальные трансформации... 2005], обращает внимание на принудительном характере, выражающемся в формировании нормативной базы, которая выполняет регулятивную функцию и указывает на ведущую роль государства в процессе трансформации.

Н. И. Иконников считает, что трансформация — это воздействие чужеродных, не свойственных, внешних факторов на социум, в результате которого, происходят поверхностные изменения, обладающие негативным характером и достаточно часто, приводящих к социально-экономическому, политическому кризису.

Иосиф Дискин обозначает трансформацию как процесс формирования качественных изменений в социокультурной сфере, причем в локальном, национальном и даже в глобальном масштабе; это изменение моделей социального взаимодействия и функционирования социальных групп и институтов [Дискин 1994], отражающие постро-

ение новой структуры и новой дифференциации социального пространства [Дискин 2016]. Он детализирует взгляды П. Штомпке [Штомпке 1996], различающего социальную трансформацию и социальный процесс (морфогенез, трансмутации, репродукции и т. д). С точки зрения И. Дискина трансформация процесс более сложный, он охватывает целый ряд трансформационных процессов, сопряжен с широким реформированием общественных отношений, происходящих в экономике, политике, социальной сфере, морально-нравственных отношениях и в системе цифровых изменений.

И. А. Батанов активизирует внимание на качественном, неаддитивном, комплексном и необратимом характере изменений при трансформации социально-политических отношений [Батанов 2000, 38], показывая отличие трансформации от развития, прогресса и регресса.

И. И. Лукинов анализирует процесс трансформации через призму эволюции экономических систем [Лукинов 2002], когда происходит переструктурирование всей экономической системы, форм и способов экономической деятельности. Обращает внимание на циклический характер экономической трансформации, и ее связи с политической и социальной сферами, с трансформацией общественного сознания, с изменением принципов морали и нравственности и не всегда в положительную сторону.

Таким образом, представители Российской науки расширили содержание понятия «трансформация» анализируя изменения в современном обществе. Раскрыли дополнительные акценты в данном процессе. И, исходя из этой детализации понятия, с учетом западноевропейской науки, мы рассматриваем этот процесс в России.

Сторонниками характеристики социально-политического изменения в России на рубеже веков, как процесса трансформации, является достаточно обширная группа российских ученых и политиков, но выделяют они разные характеристики данного процесса, раскрывая многогранный, неоднозначный характер, национальные особенности данного процесса, определяя взаимовлияние различных направлений развития, формы и методы изменений.

Социальную направленность трансформации разбирают такие социологи как Ч. К. Ламажаа, В. И. Буренко.

Так, Ч. К. Ламажаа акцентирует внимание на структурных изменениях именно в социуме, когда изменились все формы и виды отношений и связей между самыми различными социальными элементами [Ламажаа 2011; Винникова 2017]. В системе возникла совершенно иная система социальной дифференциации; изменилось соотношение работников интеллектуального труда с другими социальными группами. Часть из них перешла в группу научных работников и преподавателей, часть в группу предпринимателей, служащих. Появились новые социальные группы: достаточно большая группа низко квалифицированного персонала и деклассированного элемента; крупные собственники. Сформировался новый механизм формирования политической, правящей элиты. Политическая элита стала иной по составу и изменила методы и способы функционирования. Началось формирование среднего класса.

Таким образом, он акцентирует внимание на базовых качественных изменениях в социальной сфере, что позволяет обозначить их как социальную трансформацию, тем более что видоизменились, модифицировались важнейшие сущностные качества социальной системы.

Продолжает разрабатывать процесс трансформации, как социальный процесс, Буренко В. И. [Буренко 2000]. Он рассматривает трансформацию через становления гражданского общества, его структуризацию и активизацию деятельности; через формирование механизма социального контроля; эволюцию взаимоотношений власти и общества, как процесс становления субъектно-объектных взаимодействий с целью развития диалога в новых социально-экономических и политических условиях, с целью достижения социального равновесия [Буренко 2015; Буренко 2000; Яковлев 2004]. Он анализирует процесс институционализации гражданского общества, раскрывая процесс формирования новых социальных групп в этом слое.

Ряд ученых рассматривает происходящие изменения как политическую трансформацию, обладающую эволюционным характером, опираясь на анализ изменений административно-территориального деления (О. Ф. Лейченко [Лейченко 2010] и Е. В. Ратманова [Ратманова 2009]). Отправной точкой в данной концепции является изменение конституционно-правового положения

регионов с 1991 по 2020 гг., выразившимся, прежде всего, в институционализация субъектов РФ. Прекратили свою деятельность исполкомы краевых Советов народных депутатов. Была сформирована новая система административного управления краев и областей, опирающаяся на разработку новой нормативной базы, регулирующей взаимоотношения центра и регионов. Важным аспектом в трансформации административно-территориальной системы Российского государства было присоединение к России Крыма и Севастополя.

Продолжают разрабатывать политический аспект трансформации А. Н. Курюкин [Курюкин 2000] и В. В. Яковлев [Яковлев 2004 ; Штомпка 2013].

Курюкин А. Н. анализирует изменения, произошедшие во взаимодействии исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровне, формирование трех самостоятельных ветвей власти, форм взаимного контроля властей. Именно эти изменения, выступают, с его точки зрения, в качестве критерия в новых социально-политических и социально-экономических отношениях. Анализируя изменение функций, структуры, системы взаимодействия ветвей власти он приходит к выводу, что трансформация в России является эволюционной, так как происходит многоплановое, постепенное, поэтапное реформирование, вектор развития модернизации положителен, несмотря на периодически проявляющиеся отрицательные аспекты. Процесс трансформации включает в себя формирование механизмов формирования и функционирования, процедур функционирования трех ветвей власти. Он акцентирует внимание на связь процесса трансформации и модернизации, показывая, что именно трансформации вызвала потребность в развитии модернизационных процедур и механизмов.

В. В. Яковлев рассматривает трансформацию через изменения в содержании политического режима: структуры, функций, характера политической власти и влияния на этот процесс изменения общественного сознания. Так как общественное сознание фиксирует социально-экономические, политические, материальные отношения, отражает потребности, интересы различных социальных групп.

Продолжая свой анализ, он обращает внима-

ние на изменение приоритетов в обществе и государстве, в стратегии и тактике государственного управления, во взаимоотношениях государства и общества. В 2003–2004 годах активно формируются элементы демократии: многопартийная система, механизм и система выборов федерального и регионального уровня, институт референдумов, независимых СМИ, электоральных технологий нового вида, цифрового пространства, информационного пространства и технологий. Эти изменения сформировали в обществе потребность в широкой модернизации и выявили связь трансформации и модернизации. Он также отмечает, что модернизация, была и следствием, и средством процесса трансформации.

Он акцентирует внимание на том, что трансформация выражается в демократизации общественных отношений. Отмечает, что изменения направляются сверху, присутствуют ярко выраженные авторитарные методы, статизм. Власть все больше концентрируется в руках определенной небольшой группы управленцев; социально-важные, значимые решения достаточно часто принимаются в закрытом режиме; отсутствует общественно-политическая, общественно-государственная дискуссия по поводу развития государства, которая ведётся в основном в научной среде. В итоге в России формируется так называемая «суверенная демократия» (термин введен В. Ю. Сурковым), «процедурная демократия», «управляемая демократия», когда наблюдается замедление процесса формирования правового и политического сознания социума, отсутствие содержательной базы в демократическом процессе; акцент делается на разработку технологий, процедур, норм, условий, регламентов, формируются потребность развития организационных форм демократии. В общем, анализ процесса трансформации, показывает на формирование авторитарной формы демократии или демократического авторитаризма.

Трансформация политической сферы теснейшим образом связана с трансформацией экономической системы, раскрывающей колоссальные сдвиги в социальной структуре и отношениях. Такие ученые, как Домбровский М. [Домбровский 1992], Буравой М. [Буравой 2010], Баранов Э. Ф., Бессонов В. А. [Баранов 2018] и ряд других, анализируя процесс трансформации, отмечают многоплановость изменений, в ходе которых произошел

переход к рыночным отношениям, разрушение административно-командной системы управления, изменилась система ценовой политики и повысилась конкурентоспособность, изменилась структура экономики в целом. В результате российская экономика стала частью структуры международных хозяйственных связей, изменилась реолокация рабочей силы. Трансформация экономических отношений привела к развитию всех форм собственности: частной, партнерской, акционерной, государственной, смешанной; изменению в управлении экономикой, в торговых отношениях, в экономической, фискально-налоговой политике, в объеме государственного регулирования. Что в свою очередь, привело к возникновению новых организационно-правовых форм собственности, новых типов предпринимательских структур, партнерств, акционерных обществ, товариществ. Т. е. произошла переструктуризация социума в целом. Возникли новые социальные группы, слои и социальные отношения, сформировалась иная социальная иерархия, изменилась структура гражданского общества; повысилась мобильность, произошли глубокие изменения в сфере трудовых отношений, распределения и потребления. Изменилась институциональная структура общественной экономики, распределения, координации и стимулирования труда, выделились в самостоятельные блоки материальные и финансовые ресурсы рынка, изменилась структура наемного труда, финансово-кредитная система. Трансформация в сфере экономики и политики привели к изменению культурно-ценностных установок в обществе. Мотивация социальных групп, их интересы в свою очередь влияли на направление трансформации.

Таким образом, трансформация охватила основные подсистемы общества: социальную, политическую, экономическую и духовно-нравственную, включая общественное сознание. Изменения глубочайшим образом затронули идеологическую, институциональную, психологическую, правовую, международную, социально-экономическую, политическую, социально-культурную сферы; бюджетные и межбюджетные отношения; налоговую, государственную, административную, судебную системы; цифровое пространство. О этом говорят такие ученые как Т. И. Заславская [Заславская 2004], Д. В. Маслов [Маслов 2012], Н. Ю. Абрадушкина [Абрадушкина 2000, 10] и ряд других. Кардинально изменялись внутренние и

внешние связи (социально-политические, социально-экономические), сформировались совершенно иные, отличные от ранее существовавших. Т. е. трансформация охватила всю социально-политическую систему.

Системный характер трансформации отмечает и В. В. Алексеев [Алексеев 2012]. Отправной точкой его концепции является трансформация всех уровней вертикальной структуры государств и общества: федеральный, локально-региональный, муниципальный, институциональный.

Продолжая, разрабатывать концепцию социально-политической трансформации он предложил своеобразную типологию процесса и выявил следующие типы трансформации, наблюдаемые в России: социальная, локально-региональная, институциональная, субинституциональная, системная, психологическая, социокультурная. Разработанный им комплекс подтипов трансформации, с нашей точки зрения подтверждает ее системный характер.

Достаточно большая группа ученых отмечает эволюционный характер трансформации (Д. Е. Москвин [Москвин 2007], В. А. Степанченко [Степанченко 2009] и И. З. Герштейн [Герштейн 2011]), А. Н. Курюкин [Курюкин 2000]. В результате проведенного анализа они приходят к выводу, что изменения обладают поэтапным, ступенчатым, прогрессивным характером. Но все-таки это трансформация, а не эволюция. Так как отличие трансформации от развития, от эволюции в том, что в этом процессе преобладают качественные изменения, неаддитивного, комплексного характера [Маслов 2012], то есть целое не определяется его частями. Акцентируется внимание на институциональном, национальном и субнациональном характере эволюции в период развития трансформационных процессов, подчеркивается, что в результате трансформации в обществе и в политической сфере формируется более высокий уровень мобильности, динамичности, открытости.

Москвин Д. Е., анализируя происходящий процесс, выделяет такую характеристику, как институциональную неопределенность [Москвин 2007, 88; Шалимова 2010]. Институциональная неопределенность, это отсутствие заданности, пределов, ситуация отсутствия выбора, когда акторы политического взаимодействия не могут прийти к компромиссу, правила взаимодействия нахо-

дятся в стадии перманентной трансформации. Неопределенность — это неясность, непонимание парадигмы дальнейшего выбора формы, что создает ситуацию риска в системе управления и взаимоотношений социум — государство, приводят к кризису в функционировании социально-экономической, политической системы. Данная ситуация объясняется влиянием транзита демократии западного образца в России в 90-е годы XX века, превалированием принципов, критериев, механизмов функционирования западноевропейской модели демократии, копирования западноевропейской системы политических институтов без учета национальных особенностей [Буренко 2014].

В. А. Ядов анализируя состояние российского общества этого периода, говорит о том, что неопределенность в институциональном процессе, в процессе реформирования привело государство практически в состояние «динамического хаоса» [Ядов 2002], т. е. к непредсказуемым изменениям в детерминированной системе.

Анализ концепций, позволил выделить целый ряд факторов, подтверждающий эволюционный характер трансформационного процесса и блок факторов, раскрывающий особенности этого процесса в России:

Факторы, указывающие на эволюционный характер трансформации:

- все этапы, события, субъекты в данном процессе развиваются постепенно, обладают ступенчатым характером, и, несмотря на непредсказуемость, характеризуются наличием причинно-следственных связей
- процесс в целом состоит из взаимообусловленных векторов развития;
- по структуре процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных крупных реформ по всем направлениям общественного развития, которые являются составными частями процесса реформирования;
- в процессе трансформации общество перешло к более развитой системе;
- как эволюционный процесс, трансформация содержит этап разрушения старой структуры, появление новых элементов, их интеграцию в новую систему; формирование и дифференциацию новой социальной системы.

Черты, характеризующие социально-полити-

ческие изменения, как трансформацию в России:

- изменения носили системный характер, в ходе которых изменялась вся система в целом и отдельные системообразующие элементы;
- изменения обладали пространственно-временным характером, происходили постепенно, имели достаточно четкие координаты;
- носили объективный характер и были востребованы в социуме в государстве в целом;
- происходили относительно мирным путем, при отсутствии глобальных столкновений различных слоев общества;
- в процессе трансформации сформировалась потребность модернизации всех сторон общественной жизни (социальной, политической, экономической и духовно-нравственной), которая явилась средством проведения трансформации;
- трансформация зависела от субъектного состава акторов процесса.

Данные характеристики показывают отличие трансформационных изменений от таких процессов как: реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция, революция, на что указывают в своей работе В. А. Степаненко [Степаненко 2009; Ядов 2001] и В. В. Алексеев [Алексеев 2012]. Данные ученые, проведя анализ, пришли к выводу, что эти формы изменения социума являются неотъемлемой частью, элементом, средством трансформации. Они не могут рассматриваться по отдельности, как вполне самостоятельные явления. Трансформация, в отличие от этих форм общественного развития охватывала весь комплекс векторов развития, а не какой-то один аспект, не была частичным изменением. Четкой направленности вектора развития не существовало в отличие от развития, прогресса, модернизации, где вектор задан а priori.

В тому же, в трансформационных процессах большую роль играет субъективный фактор, индивидуальные и групповые интересы, в связи с чем они более подвержены регулированию, более управляемы, зависят от личности, руководящей изменениями.

Трансформационные изменения, будучи объективно востребованным явлением, имели не только положительные, но и отрицательные последствия.

Отрицательные аспекты анализируют, такие ученые, как Заславская Т. И. [Заславская 2004] и Маслов Д. В. [Маслов 2012]. Они отмечают не подготовленность, противоречивость реформ, проходивших в процессе трансформации, их полустихийный, слаборегулируемый характер. В результате чего в России разразился тяжелый, затяжной социально-политический кризис. Российское государство «как инструмент модернизации не состоялось» в 90-х годах и только уже 2000–2008 году начала выходить из состояния кризиса и хаоса, опираясь на проводимые реформы, на формирующуюся новую элиту. Что говорит о спиралевидной форме развития.

На первом этапе социально-политической трансформации, произошло разрушение российской государственности о чём наглядно свидетельствуют следующие обстоятельства:

отрыв государства, его механизмов управления и регулирования от социума;

формирование в сознании социума отрицательного отношения к государству и его деятельности, фактически к делегитимизации, дискредитация деятельности основных государственных институтов;

- разрушение связи государства с нравственным началом в общественном сознании;
- абсолютизация необходимости проведения деидеологизации общественной жизни;
- разрушение исторической преемственности отечественной государственности;
- полная дискредитация образов государственных деятелей И. В. Сталина, В. И. Ленина, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и ряда др., без учета положительных аспектов в их деятельности;
- формирование негативного отношения ко всему советскому периоду;
- нарастание противоречий между центром и регионами, между исполнительной и представительной ветвями власти;
- формирование угрозы дезинтеграции и сепаратизма;
- возникновение очагов национальной, межнациональной и субнациональной напряженности;
- абсолютизация идеи приоритета прав личности, при размывании обязанностей;
- децентрализация управления, нарушение

экономической, политической, социальной кооперации и интеграции, ослабление вертикали власти.

- развитие процесса маргинализация и криминализация общества,
- разрушение ценностно-нормативной системы и формирование иной, не всегда опирающейся на моральные принципы.

Причем все вышеперечисленные процессы развивались из центра или с его молчаливого согласия. Преобразование институтов собственности, изменение рыночных структур носило неуправляемый характер. Произошла легализация «теневых» капиталов, сращивание системы управления разного уровня от федерального до муниципального с частным капиталом. Эти процессы способствовали делегитимизации политической системы в целом в глазах общества.

Консервативный блок часто саботировал реформы политической власти, что порождало социальное недовольство, формирование системы искусственно созданных конфликтов. При разрушении старой социалистической модели, не возник вакуум или новая структура, а начался процесс видоизменения старой [Ядов 2001], что породило развитие элементов коррупции, взяточничества и нигилизма [Яковлев 2004]. В результате в стране разразился социально-политический и экономический кризис [Ядов 2001]. Этим процесс трансформации в России отличается от других государства с устойчиво прогрессирующей экономикой. Отличия четко прослеживаются во всех сферах: социальной, политической, культурной и идентификационной, о чем пишет и В. А. Ядов.

Временной анализ социально-политических изменений в России, позволил выделить отдельные периоды, отличающиеся по своему содержанию и несколько подходов к периодизации. Анализ периодизации подтверждает наличие признаков трансформации.

Первый подход акцентировал внимание на проблемах развития государственности:

1 период: с 1993 по 2000 г., характеризующийся разрушением старой модели государственности и модели федерализма;

2 период; 2000–2020 г. становление государственности нового типа и новой модели федерализма.

Второй подход делает акцент на формирова-

нии капиталистических отношений, возникновении группы крупных собственников, превалирование номенклатурно-корпоративных интересов в системе государственного управления:

1 период: 1993–2000 г. — главным направлением развития было формирование социальной группы крупных частных собственников, капиталистов, формирование системного кризиса, т.е. констатировал факт реструктуризации социальной системы;

2 период — формирование и институционализация номенклатурно-корпоративных интересов, выявление номенклатурных групп и формирование их интересов;

Третий подход выделяет отдельные этапы в процессе трансформации в формировании новой модели социального развития, и особенностях перехода к ней, показывает стадии трансформации [Алябьева 2020]:

- анализ и переоценка текущего состояния общественного, экономического, политического развития;
- выявление признаков системного кризиса, его причин и предпосылок, реального состояния общества;
- прогнозирование возможных последствий;
- определение способов и методов выхода из системного кризиса;
- определение возможного вектора развития при выходе из кризиса;
- демонтаж старой политической системы;
- нивелирование несоответствия устоявшихся тенденций и реальных условий развития социума;
- построение новой модели политической системы.

Четвертый подход к периодизации акцентирует внимание на деструктивных аспектах в развитии политической системы, на разрыве двух моделей развития, вызвавшего институциональное столкновение интересов, формализацию и структуризацию трансформационных процессов.

1) деконструкторизация политической системы советского периода;

2) дестабилизационный период развития политической системы, когда старая система разрушена, а новая структура только начинает складываться;

3) период институционального столкнове-

ния, когда шла борьба за формирование политического дизайна, соответствующего взглядам того или иного актора;

4) период формализации политического процесса, при отсутствии конкретных планов и обострении конъюнктурной политической борьбы;

5) законодательное оформление новой структуры политической системы.

6) структуризация новой политической системы.

7) формирование нового мироощущения, самоопределения социальных групп и социума в целом.

Периодизации трансформации еще раз акцентировала внимание на сложности неоднозначности, многослойности и противоречивости, неопределенности изменений в процессе трансформации.

Таким образом, социально-политические изменения в России на рубеже веков, являются эволюционной системной трансформацией с неопределенным институциональным характером, с неуправляемыми процессами, средством осуществления которого было реформирование, всей системы государства и общества, затронувшим и цифровую трансформацию, с элементами революции, приведшей к глубоким количественным и качественным изменениям в социуме, к формированию суверенной демократии.

Ряд ученых: И. В. Стародубровская, А. А. Мау, А. Н. Сахаров, С. С. Секиринский, С. В. Тетюкина, А. А. Нещагина, Ю. А. Рыжова, В. В. Согрин характеризуют изменения как социально-политическую революцию В. А. Мау, У. Е. Гайдар, Л. М. Алексеева, М. А. Краснов, И. М. Пихоя обозначают этот же период как буржуазную, либерально-демократическую революцию [Алябьева 2020], Пивоварова Ю. С. считает, что это была «номенклатурная революция» [Пивоварова 2010]. Необходимо отметить, в процессе трансформации в России на рубеже XX–XXI вв. данные формы общественного развития имели место, но только фрагментарно. Да, произошли существенные качественные изменения, революционные по результату, но не по механизму осуществления.

От революции трансформационный процесс отличало то, что социальный конфликт, возникший в результате изменения в системе, не затронул государственно-образующие сферы, носил локальный характер, власть перешла от одной

группы в составе коммунистической партии к другой, и в социальном движении невозможно было четко выделить движущие силы.

Но, и в этом вопросе, проявляются разные точки зрения. Так, М. Делягин и В. Кирилов считают, что движущие силы можно выделить. Ими были отдельные социальные группы российской интеллигенции, представители «теневой экономики», партийно-государственной номенклатуры. С нашей точки зрения, представители «теневой экономики» могут выступать только как инициаторы отдельных реформ, как средство переструктуризации правящей элиты, т. е. как средство революционных изменений. Это обуславливается тем, что в теневой экономике можно выделить только две группы: неформальную и криминальную. Неформальная - изолирована от общества, отличается индивидуальными чертами, ее невозможно вычислить, определить качественно и количественно. Криминальная — действует вне закона, преследуется государством. Представители теневой экономики, безусловно, влияют на процесс трансформации. Могут инициировать процесс переструктуризации правящей элиты, формирование новой партийно-бюрократической номенклатуры, которые, активно воздействует на формирование вектора развития государства, на политическую ситуацию, на внутрисистемные и межсистемные изменения. Но когда новые политические и экономические отношения легализуются, теневая экономика превращается в реальный тормоз развития, сдерживающий процесс трансформации и модернизации.

Изменения в правящей элите, произошедшие в России, можно обозначить, как «элитарная революция» — по результату. Так как кардинально изменился состав правящей, федеральной и региональной элиты, была создана промышленно-финансовая, экономическая элита, изменился механизм элитообразования. Но начавшиеся институциональные изменения привели к формированию межкомандных, межкорпоративных отношений в самой среде правящей элиты, что не позволило эффективно проводить реформы в обществе.

Определенные элитарные группы воздействовали на содержание внутренней и внешней политики России. Но, все эти группы были выходцами из состава коммунистической партии, фактически власть осталась в руках прежней элиты.

Наблюдалось столкновение элитарных групп в борьбе за власть, приводившее к «институциональной нестабильности».

Нельзя отрицать, что деятельность элит, в том числе и бюрократии, воздействовала и достаточно активно через институциональный механизм на развитие трансформационного процесса. Именно эти социальные группы создавали новые правила развития, нормативную общеобязательную базу и контролировали их выполнение. Но, при этом, весь процесс переформирования элит, можно обозначить, как радикальная, системная трансформация, сопровождавшаяся острым конфликтом между отдельными группами элит, обществом и государством, непредсказуемостью социально-экономических и политических процессов.

Интеллигенция в изменении социально-политической системы России в последней трети XX века сыграла большую роль. Именно она оказала воздействие на процесс изменения общественного сознания, поддерживала Б. Н. Ельцина, благодаря ее поддержке Б. Н. Ельцин смог победить на выборах 1990 г., способствовала демократическому транзиту. Но, не смогла в период строительства партийной системы создать своей партии, отражала разные подходы к методам и средствам трансформации, не мела четко выработанной программы. Интеллигенция, в своей массе, являлась разрозненным субстратом, хотя и была генератором идей, вошла в состав властных структур и поэтому не смогла стать движущей силой в социально-политических процессах. К тому же особенностью интеллигенции является то, что в одном и том же социально-политическом процессе она может выступать как деструктивная и как конструктивная сила, занимает достаточно неустойчивое положение в социуме в целом и при переходе от одного состояния к другому, социум каждый раз создает свой, отвечающий новым условиям слой интеллигенции. Таким образом, она была средством, ускоряющим или замедляющим социально-политические экономические процессы, связующим звеном между социумом и властью, средством активизации развития гражданского общества и государства. И не смотря на то, что именно из состава интеллигенции рекрутируется часть политической элиты, которая затем продвигает идеи трансформации, движущей силой трансформации не стала. К тому же, в

связи с огромной ролью в развитии российского общества государства, этатизма, представителей исполнительной власти политическая роль социальных групп ограничивается в трансформационных процессах, обладает вспомогательным характером.

С точки зрения Заславской Т. И., движущей силой трансформационного процесса являются: сотрудничество, конкуренция, борьба [Заславская 2006]. Эти аспекты наиболее проявлено влияют на вектор развития трансформационных процессов при построении либерально-демократической системы. Сотрудничество, конкуренция на современном этапе развития цивилизации является формой взаимодействия, стратегией в политической, экономической и социальной сферах, два средства активизирующие развитие современного общества.

Анализ концепций трансформации позволил выделить два направления в развитии трансформации: социальное, которое охватывает социальную, политическую, экономическую и духовно-нравственные сферы и технологическое.

Элементами социального направления является: взаимовлияние социально-политических культур; размывание границ частного и общественного; формирование новой системы взаимодействия социальных групп, социума и государства; развитие социальной динамики и мобильности; изменение социального состава общества (сокращение рабочего класса и крестьянства, формирование предпринимательства, среднего класса, социальной группы крупных собственников; появление маргинальных групп; переструктурирование партийно-государственной номенклатуры) развитие сферы услуг; модификация всего социального пространства; формирование новой структуры социума

Формирование механизма социального партнерства, институтов гражданского общества, структуры и механизма органов государственной власти, избирательных компаний всех уровней [Гельман 1997] принятие решений и их реализация; разрешение политических, национальных и межнациональных конфликтов; организация лоббистской деятельности, механизм формирования имиджа; информационные и когнитивные технологии — это все составные элементы технологического направления.

Т. е. технологическое направление развития

трансформации, это появление новых методов и способов, приемов преобразования, переструктуризации различных сред (социальных, политических, информационных, а не только материальных или энергетических). Технологии, включая науку, являлись ресурсом трансформации.

Изменения были вызваны объективно сформировавшимися процессами, тормозившими эволюционное развитие российского общества: нараставшей неудовлетворенностью социума уровнем социально-экономического обеспечения; господством административно-командной системы управления; необходимостью формирования конвергационного государства, в котором сочетаются элементы социалистической и капиталистической системы; потребностью в развитии рыночных отношений, основ формирования гражданского общества; ликвидации закрытости властвующей элиты и потребности в ее ротации.

Вся система изменений выстраивалась сверху, с постоянной тенденцией к централизации в разном объеме, разными методами и способами, но была не сбалансированной, без четко сформулированной программы, имела отрицательные и положительные аспекты.

На развитие российской трансформации активно повлиял процесс глобализации и модернизации в цивилизационном аспекте. На это указывают М. Делягин, С. Глазьев, Б. Кагарлицкий, А. Бузгалина [Гомцян], Т. И. Заславская и ряд других ученых. В процессе глобализации происходил транзит демократии западного образца, технологической революции, НТР, информационных технологий; объединение национальных экономик в общемировую систему; ускорялись процессы перемещения капиталов, товаров, информационных технологий, идей, формирование рыночных отношений; происходило развитие различных видов коммуникаций и информационного пространства. Все эти изменения вызы-

вали активизацию трансформационных процессов в национальных государствах и в России, в частности. Глобализация сопровождалась крушением социалистической системы, ухудшением социального обеспечения масс, формированием социально-политического хаоса и через точку бифуркации восстановление государственности нового образца, переход к построению правового, социального государства на основании новых принципов.

Заключение

Анализ концепций социально-политического развития России на рубеже веков, подводит нас к еще одному выводу. Трансформация не линейный процесс, и даже не циклический, а сложный, многоэтапный, многоструктурный спиралевидный, в котором нет четко заданных параметров и факторов, приведших к трансформации, нет определенного вектора развития, не определен отрезок времени развития трансформационных процессов. Как нелинейный процесс развития, трансформация имеет положительные и отрицательные характеристики, проходит через периоды центростремительности и центробежности, интеграции и дезинтеграции, через точку бифуркации.

Трансформация конца XX — начала XXI завершила социалистический цикл развития. Начался период либерально-демократических реформ, который перешел к построению конвергационного государства, для которого характерны черты и капиталистической, и рыночной, и системы с элементами социалистического строя, усиления влияния государства на социально-экономические сферы развития в связи с потребностью большего равновесия в социально-политическом развитии. В результате трансформации социального пространства, произошла девальвация общественного сознания, были утрачены регуляторы социально-антропологического общества, что характерно для периода постмодерна, в котором продолжается трансформация.

Список источников

1. Абрадушкина 2000 — *Абрадушкина Н. Ю.* Группы давления в трансформации политической власти в России: автореферат диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2000. 24 с.
2. Алексеев 2012 — *Алексеев В. В.* Трансформация российской цивилизации в XX веке // *Индустриальная Россия : Профессорский сборник научных статей / под редакцией В. Д. Камынина.* Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2012. 480 с. С. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8.
3. Алябьева 2020 — *Алябьева Т. К.* Социально-политическая революция в России на рубеже XX–XXI вв. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51431 // *Социально-гуманитарные знания.* 2020; 5:8-18.

4. Баранов 2018 — *Баранов Э. Ф.* Взгляд на российскую экономическую трансформацию / Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов DOI 10.32609/0042-8736-2018-11-142-158 // Вопросы экономики. 2018; 11:142–158.
5. Батанов 2000 — *Батанов И. А.* Основы теории социально-экономических трансформаций. Санкт-Петербург : Санкт Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2000. 132 с. ISBN 5-7310-1188-5.
6. Буравой 2010 — *Буравой М.* Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социология. 2010; 3:12–32. ISSN: 2071-0968.
7. Буренко 2014 — *Буренко В. И.* Консерватизм и традиционализм в политическом процессе России // Вестник университета. 2014; 7:17–20. ISSN: 1816-4277.
8. Буренко 2000 — *Буренко В. И.* Политическая власть как объект социального регулирования : автореферат диссертации ... доктора политических наук : 09.00.10. Москва, 2000. 292 с.
9. Буренко 2015 — *Буренко В. И.* Россия от властвования – к политической системе. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10 // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015; 3:10.
10. Винникова 2017 — *Винникова И. С.* Изменение социальной структуры общества / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, С. С. Ашихмина // Карельский научный журнал = Karelian Scientific Journal. 2017; 6(4):323–326. ISSN 2311-0104.
11. Гельман 1997 — *Гельман В. Я.* Transition по-русски: концепция переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность = Social Sciences and Contemporary World. 1997; 4:64–81. ISSN: 0869-0499.
12. Герштейн 2011 — *Герштейн И. З.* Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
13. Гомцян 2015 — *Гомцян О. А.* Трансформация российского общества : ретроспекция проблем современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2015; 16(1):60–77. ISSN 1179-5629.
14. Дискин 1994 — *Дискин И. Е.* Об особенностях модернизации в России // Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. Москва : Интерпракс, 1994. 319 с. С. 114.
15. Дискин 2016 — *Дискин И.* Специфика процессов российской трансформации и социальных институтов : Доклад на научном семинаре ИМЭМО 21 сентября 2016. Текст электронный. Доступ свободный. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (дата обращения 12 апреля 2021).
16. Домбровский 1992 — *Домбровский М.* От плановой экономики к рыночной: темпы и стадии преобразований // Вопросы экономики. 1992; 11. ISSN 0042-8736.
17. Заславская 2004 — *Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации : учебное пособие. Москва : Дело, 2004, 400 с. ISBN 5-7749-0366-4.
18. Заславская 2006 — *Заславская Т. И.* Современный трансформационный процесс в России // Лекции лауреатов Демидовской премии (1993–2004). Екатеринбург : Уральский университет. 2006. 520 с. С. 360. ISBN 5-7525-1513-0.
19. Заславская 2002 — *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества. Москва : Дело, 2002. 568 с. 2002 ISBN 5-7749-0277-3.
20. Курюкин 2000 — *Курюкин А. Н.* Взаимодействие законодательной и исполнительной властей в условиях реформирования российского общества: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. Орел, 2000. 22 с.
21. Ламажаа 2011 — *Ламажаа Ч. К.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение = Knowledge. Understanding. Skill. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873.
22. Лейченко 2010 — *Лейченко О. Ф.* Политическое лидерство в России на рубеже XX-XXI веков: региональный аспект : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2010. 195 с.
23. Лукинов 2002 — *Лукинов И. И.* Эволюция экономических систем. Москва : Экономика, 2002. 562 с. ISBN 5-282-02193-5.
24. Маслов 2012 — *Маслов В.* Факторы разрушения отечественной государственности от СССР к современной России // Сервис в России и за рубежом = Services in Russia and abroad. 2012; 5:43–50. eISSN: 1995-042X.
25. Москвин 2007 — *Москвин Д. Е.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации

- политической системы // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158.
26. Пивоварова 2010 — *Пивоварова Ю. С.* Еще раз об элитах в русской истории // Россия и современный мир = Russia and the contemporary world. 2010; 4:18–47. ISSN 1726-5223.
27. Працко 2013 — *Працко Г. С., Шпак В. Ю.* Политические транзиты и трансформация // Философия права. 2013; 5(60):69–72. ISSN 1817-7085.
28. Разуваева 2006 — *Разуваева Н. Н.* Российская власть в 90-е годы: (проблемы развития внутривластных отношений) // Социально-гуманитарные знания. 2006; 3:63–276. ISSN 0869-8120.
29. Ратманова 2009 — *Ратманова Е. В.* Политическое лидерство в современной России: стили управленческой деятельности : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ярославль, 2009. 25 с.
30. Социальные трансформации... 2005 — Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ : Учебное пособие / под редакцией В. А. Ядова. Москва : МПСИ, 2005. 584 с. ISBN 5-89502-764-4.
31. Степанченко 2009 — *Степанченко В. А.* Трансформация политической системы России: теоретический подход // Молодой ученый. 2009; 4:175–177. ISSN 2072-0297.
32. Шалимова 2010 — *Шалимова А. А.* О природе современного кризиса в России // Власть. 2010; 12:58–59. ISSN 2071-5358.
33. Штомпка 2013 — *Штомпка П.* Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2013; 6:119–125. ISSN: 1998-0698.
34. Штомпка 1996 — *Штомпка П.* Социология социальных изменений / перевод с английского ; Под редакцией В. А. Ядова. Москва : Аспект Пресс, 1996. 416 с.
35. Ядов 2001 — *Ядов В. А.* А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В. Л. Ядова. Москва : Канон-пресс-Ц. 2001. 640 с. С. 9-20. ISBN 5-93354-008-0.
36. Ядов 2002 — *Ядов В. А.* Россия как трансформирующееся общество. Москва : МВШСЭН, 2002.
37. Яковлев 2004 — *Яковлев В. В.* Трансформация политического режима в России в конце XX — начале XXI века : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2004. 164 с.

References

1. Abradushkina N. Yu. *Gruppy davleniya v transformatsii politicheskoy vlasti v Rossii* [Pressure groups in the transformation of political power in Russia] : abstract dissertation ... candidate of political sciences : 23.00.02. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2000. 24 p. (in Russ.).
2. Alekseev V. V. Transformatsiya rossiyskoy tsivilizatsii v XX veke [Transformation of Russian civilization in the XX century]. *Industrial'naya Rossiya* [Industrial Russia] : Professorial collection of scientific articles]. Edited by V. D. Kamynin. Ekaterinburg : UMTs–UPI Publ., 2012. 480 p. Pp. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8(in Russ.).
3. Alyabyeva T. K. Sotsial'no-politicheskaya revolyutsiya v Rossii na rubezhe XX-XXI vv. Socio-political revolution in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51431. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2020; 5:8-18 (in Russ.).
4. Baranov E. F. Vzglyad na rossiyskuyu ekonomicheskuyu transformatsiyu [A look at the Russian economic transformation]. By E. F. Baranov & V. A. Bessonov DOI 10.32609/0042-8736-2018-11-142-158. *Voprosy ekonomiki*. 2018; 11:142-158 (in Russ.).
5. Batanov I. A. *Osnovy teorii sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Fundamentals of the theory of socio-economic transformations]. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2000. 132 p. ISBN 5-7310-1188-5(in Russ.).
6. Burawoy M. Tranzit bez transformatsii: involyutsiya Rossii k kapitalizmu [Transit without transformation: Russia's involution towards capitalism]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2010; 3:12–32. ISSN: 2071-0968 (in Russ.).
7. Burenko V. I. Konservatizm i traditsionalizm v politicheskom protsesse Rossii [Conservatism and traditionalism in the political process in Russia]. *Vestnik universiteta*. 2014; 7:17–20. ISSN: 1816-4277 (in Russ.).
8. Burenko V. I. *Politicheskaya vlast' kak ob'yekt sotsial'nogo regulirovaniya* [Political power as an object of social

- regulation] : dissertation abstract ... Doctor of Political Sciences: 09.00.10. Moscow, 2000. 292 p. (in Russ.).
9. Burenko V. I. Rossiya ot vlastvovaniya – k politicheskoy sisteme [Russia from ruling to a political system]. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities]. 2015; 3:10 (in Russ.).
  10. Vinnikova I. S. Izmeneniye sotsial'noy struktury obshchestva [Changing the social structure of society]. By I. S. Vinnikova, E. A. Kuznetsova, S. S. Ashikhmina. *Karelian Scientific Journal*. 2017; 6(4):323–326. ISSN 2311-0104 (in Russ.).
  11. Gelman V. Ya. Transition po–russki: kontseptsiya perekhodnogo perioda i politicheskaya transformatsiya v Rossii (1989–1996) [Transition in Russian: the concept of the transition period and political transformation in Russia (1989–1996)]. *Social Sciences and Contemporary World*. 1997; 4:64–81. ISSN: 0869-0499 (in Russ.).
  12. Gershtein I. Z. Gosudarstvo kak faktor smeny natsional'nykh identichnostey v protsesse raspada SSSR i sozdaniya Rossiyskoy Federatsii [The state as a factor in the change of national identities in the process of the collapse of the USSR and the creation of the Russian Federation] : Abstract of the thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.02. Nizhny Novgorod, 2011. 27 p. (in Russ.).
  13. Gomtsyan O. A. Transformatsiya rossiyskogo obshchestva : retrospektsiya problem sovremennoy Rossii [Transformation of the Russian society: a retrospection of the problems of modern Russia]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Person. Community. Control]. 2015; 16(1):60–77. ISSN 1179-5629 (in Russ.).
  14. Diskin I. E. Ob osobennostyakh modernizatsii v Rossii [On the peculiarities of modernization in Russia]. *Kuda idet Rossiya: Al'ter nativy obshchestvennogo razvitiya* [Where is Russia going: Alternatives of social development]. Moscow : Interpraks Publ., 1994. 319 p. P. 114 (in Russ.).
  15. Diskin I. Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov [The specifics of the processes of Russian transformation and social institutions] : Report at the IMEMO scientific seminar on September 21, 2016. Electronic text. Open Access. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (accessed April 12, 2021). In Russ.
  16. Dombrovsky M. Ot planovoy ekonomiki k rynochnoy: tempy i stadii preobrazovaniy [From a planned economy to a market economy: the pace and stages of transformation]. *Voprosy ekonomiki*. 1992; 11. ISSN 0042-8736 (in Russ.).
  17. Zaslavskaya T. I. *Sovremennoye rossiyskoye obshchestvo. Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Modern Russian society. Social mechanism of transformation] : a study guide. Moscow : Delo Publ., 2004, 400 p. ISBN 5-7749-0366-4 (in Russ.).
  18. Zaslavskaya T. I. *Sovremennyy transformatsionnyy protsess v Rossii* [Modern transformational process in Russia]. *Lektsii laureatov Demidovskoy premii (1993–2004)* [Lectures of the Demidov Prize laureates (1993–2004)]. Yekaterinburg : Ural University Publ., 2006. 520 p. P. 360. ISBN 5-7525-1513-0 (in Russ.).
  19. Zaslavskaya T. I. *Sotsiyetal'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Societal transformation of Russian society]. Moscow : Delo Publ., 2002. 568 p. 2002 ISBN 5-7749-0277-3 (in Russ.).
  20. Kuryukin A. N. Vzaimodeystviye zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlastey v usloviyakh reformirovaniya rossiyskogo obshchestva [Interaction between the legislative and executive authorities in the context of reforming Russian society] : abstract of dis. ... candidate of political sciences: 23.00.02. Orel, 2000. 22 p. (in Russ.).
  21. Lamazhaa Ch. K. *Sotsial'naya transformatsiya* [Social transformation]. *Knowledge. Understanding. Skil*. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873 (in Russ.).
  22. Leichenko O. F. *Politicheskoye liderstvo v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: regional'nyy aspekt* [Political leadership in Russia at the turn of the 20th–21st centuries: a regional aspect] : dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Far Eastern Federal University. Vladivostok, 2010. 195 p. (in Russ.).
  23. Lukinov I. I. *Evolyutsiya ekonomicheskikh sistem* [Evolution of economic systems]. Moscow : Ekonomika Publ., 2002. 562 p. ISBN 5-282-02193-5 (in Russ.).
  24. Maslov V. *Faktory razrusheniya otechestvennoy gosudarstvennosti ot SSSR k sovremennoy Rossii* [Factors of destruction of national statehood from the USSR to modern Russia].

- Services in russia and abroad*. 2012; 5:43–50. eISSN: 1995-042X (in Russ.).
25. Moskvina D. E. *Institutsional'naya neopredelennost' kak faktor transformatsii politicheskoy sistemy* [Institutional uncertainty as a factor in the transformation of the political system]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural State University. Series 1: Problems of education, science and culture]. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158 (in Russ.).
  26. Pivovarova Y. S. *Yeshche raz ob elitakh v russkoy istorii* [Once again about the elites in Russian history]. *Russia and the contemporary world*. 2010; 4:18-47. ISSN 1726-5223 (in Russ.).
  27. Pratsko G. S., Shpak V. Y. *Politicheskiye tranzity i transformatsiya* [Political transits and transformation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. 2013; 5(60):69–72. ISSN 1817-7085 (in Russ.).
  28. Razuvaeva N. N. *Rossiyskaya vlast' v 90-ye gody: (problemy razvitiya vnutrivlastnykh otnosheniy)* [Russian power in the 90s: (problems of development of intergovernmental relations)]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2006; 3:63–276. ISSN 0869-8120 (in Russ.).
  29. Ratmanova E. V. *Politicheskoye liderstvo v sovremennoy Rossii: stili upravlencheskoy deyatel'nosti* [Political leadership in modern Russia: styles of managerial activity] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Yaroslavl, 2009. 25 p. (in Russ.).
  30. *Sotsial'nyye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyy analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis] : Textbook. Edited by V. A. Yadov. Moscow : MPSI Publ., 2005. 584 p. ISBN 5-89502-764-4 (in Russ.).
  31. Stepanchenko V. A. *Transformatsiya politicheskoy sistemy Rossii: teoreticheskiy podkhod* [Transformation of the Russian political system: a theoretical approach]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2009; 4:175-177. ISSN 2072-0297 (in Russ.).
  32. Shalimova A. A. *O prirode sovremennogo krizisa v Rossii* [On the nature of the modern crisis in Russia]. *Vlast'*. 2010; 12:58–59. ISSN 2071-5358 (in Russ.).
  33. Sztompka P. *Modernizatsiya kak sotsial'noye stanovleniye (10 tezisov po modernizatsii)* [Modernization as social formation (10 theses on modernization)]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2013; 6:119-125. ISSN: 1998-0698 (in Russ.).
  34. Sztompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of social chang. Translation from English ; Edited by V. A. Yadov. Moscow : Aspect Press Publ., 1996. 416 p. (in Russ.).
  35. Yadov V. A. *A vse zhe umom Rossiyu ponyat' mozhen* [Still Russia can be understood with the mind]. *Rossiya: transformiruyushcheyesya obshchestvo* [Russia: a transforming society]. Ed. V. L. Yadova. Moscow : Kanon-press-Ts Pybl., 2001. 640 p. Pp. 9–20. ISBN 5-93354-008-0 (in Russ.).
  36. Yadov V. A. *Rossiya kak transformiruyushcheyesya obshchestvo* [Russia as a transforming society]. Moscow : MVShSEN Publ., 2002 (in Russ.).
  37. Yakovlev V. V. *Transformatsiya politicheskogo rezhima v Rossii v kontse XX — nachale XXI veka* [Transformation of the political regime in Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st century] : dissertation... candidate of political sciences: 23.00.02. Moscow, 2004. 164 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, Историко-филологический институт, факультет истории, политологии и права, кафедра политологии и права, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, д. 24, Мытищи, Московская область 141014, Россия. AuthorID (РИНЦ) 259017.

Information about the author:

Alabyeva Tatyana K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Philology, Faculty of History, Political Science and Law, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, 24 Vera Voloshina st., Mytishchi., Moscow region 141014, Russia. AuthorID (RSCI) 259017.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 05.03.2022. The article was submitted 11/19/2021; approved after reviewing 12/05/2021; accepted for publication 03/05/2022.